

Сказка про Горе

Основано на издании 1894 г

Автор адаптации: Ольга Комарова

Данный текст, а также оригинал сказки доступны для просмотра по следующему адресу:

gusi-lebedi.org/content/skazka_pro_gore/

Друзья! Мы вкладываем в наш сайт свою душу и огромное количество времени. Поэтому мы будем рады, если вы сохраните все ссылки в документе, а также расскажете о нас своим друзьям.

Команда gusi-lebedi.org

Сказка про Горе

Жили в одной деревушке два брата – Потап и Прохор. У Потапа дела в гору пошли, разбогател он, в город переехал, хоромы выстроил огромные, семью завел. Прохор тоже женился, детишками обзавёлся, но как ни трудился, так и остался бедняком. С утра до ночи работает, бьётся как рыба об лёд, а в доме как не было достатка, так и нет. И до того он обнищал, что не только самому, но уже и детишкам есть нечего. Говорит тогда Прохор жене:

— Поеду в город к брату, он богатый, может, поможет нам, не даст с голоду умереть.

Сказано – сделано. Приехал Прохор к Потапу, в ноги бросился, стал умолять:

— Братец мой, родимый. Помоги ты моему горю, ради Христа! Жена и дети который день без хлеба сидят, того и гляди с голоду помрут.

— Хорошо, помогу, – отвечает Потап, – только поработай у меня неделю.

Согласился Прохор, стал на брата работать: двор чистить, лошадей холить, воду возить, дрова рубить. Через неделю дал ему богач ковригу хлеба:

— Вот, – говорит, – тебе за труды.

— И на том спасибо, – ответил бедняк, в ноги поклонился и домой отправился.

Только вышел за ворота, как догнал его Потап и пригласил прийти к нему завтра в гости на именины вместе с женой.

— Спасибо, братец, за приглашение, – пролепетал Прохор, – только куда уж мне! К тебе купцы в гости придут в сапогах да шубах, а у нас с женой кроме лаптей да рваных полушубков и надеть-то нечего.

— Ничего страшного, приходите в чём есть, – сказал брат.

Вернулся бедняк домой, отдал жене ковригу хлеба, рассказал, что брат их в гости позвал на именины.

— Дело святое, надо идти, – молвила жена.

Наутро встали они и отправились в город к богатому брату. Пришли, поздравили и сели в уголок на лавку. А остальные гости за столом сидят, их хозяин с хозяйкой угощают на славу, а про родственников и думать позабыли. Закончился пир, стали гости из-за стола выходить, именинника и супругу его за хлеб-соль благодарить. Бедняк с женой тоже с лавки встали, с братом распрощались и домой отправились. Все гости возвращаются навеселе, с шутками да песнями. А брат с женой бредут скучные, голодные.

— Давай-ка, – говорит Прохор, – и мы с тобой песню запоем!

— С чего это ты петъ вздумал? Люди песни голоса́т оттого, что сладко поели да мно-

го выпили, а мы с тобой ушли не солоно хлебавши.

— Ты что, не понимаешь? – удивился муж. – Все соседи знают, что мы с тобой у брата моего на именинах были. Если мы будем песни петь, все подумают, что нас хорошо угостили.

— Пой, если охота, а я не буду, – ответила жена.

Затянул бедняк песню, и слышалось ему, будто чей-то голосок тонюсенький сзади подпевает. Спрашивает Прохор супругу:

— Это ты мне петь помогала?

— Нет, даже не думала, – отвечает жена.

— Тогда кто же?

— Понятия не имею!

Опять запел мужик, и снова ему тот же голос слышался.

— Эх, видать, это Горе моё мне петь помогает.

Только произнёс бедняк эти слова, как тут же услышал из-за плеча:

— Да, это я, твоё Горе, хозяин.

— Ну что ж, пойдём, Горюшко, с нами вместе.

— Пойдём, хозяин, я и так от вас который год не отстаю.

Пришли они домой, жена спать улеглась, а мужика Горе в кровать не пускает – в кабак зовёт.

— Да куда же я пойду? У меня денег ни копейки нет, – говорит Прохор.

— Ох ты, мужик, какой недогадливый! – отвечает Горе. – Зачем тебе деньги? У тебя полушубок есть! Скоро лето придёт, в жару он не понадобится. Возьмём еды да выпивки, а вместо денег полушубком расплатимся.

Согласился мужик, пошли они с Горем в кабак. Ели, пили, веселились, а потом полушубком расплатились. Наутро проснулись, охают, ахают, головной болью мучаются, Горе опять зовёт хозяина в кабак винца испить.

— Ты что, забыл, что у меня денег нет? – спрашивает бедняк.

— Да на что нам деньги? Возьми сани, ими расплатимся, – отвечает Горе.

Опять послушался мужик, пошли они в кабак. Ели, пили, веселились, а потом сани расплатились. Наутро Горе еще пуще заохало, заахало, снова зовёт хозяина винца испить. Пошли – прокутили телегу. На следующий день – борону. Потом прогуляли соху. Месяца не прошло, как всё спустили, даже избу свою мужик соседу заложил. А Горе всё не унимается:

— Пойдём в кабак!

— Нет, – говорит бедняк, – больше расплачиваться совсем нечем.

— Да как же нечем? – удивляется Горе. – Вон, у жены твоей два сарафана: один ос-

тавь, а другой продай.

Продал Прохор сарафан, деньги прогулял и думает:

— Вот что значит настоящая нищета: ни кола, ни двора, еды ни крошки, из одёжи – только то, что себе надето.

Проснулось Горе поутру, видит, что нечего больше продать, и говорит:

— Хозяин, ступай к соседу, попроси у него пару волов с телегой.

Пошёл мужик, стал просить:

— Соседушка, одолжи мне на время пару волов с телегой, а я на тебя за это целую неделю работать буду.

— На что они тебе? – спрашивает сосед.

— Да хочу в лес за дровами съездить.

Дал ему сосед волов с телегой, мужик с Горем в лес поехали. Добрались до опушки, видят: дуб стоит, а под ним большой камень лежит. Велело Горе бедняку камень поднимать. Послушался Прохор, поднял камень и увидел под ним большую яму, доверху золотом наполненную. Обомлел мужик: стоит, будто в землю вкопанный.

— Ну что смотришь? – спрашивает Горе. – Бери золото да насыпай в телегу.

Принялся бедняк за работу: всё золото из ямы выгреб, до последнего червонца и говорит Горю:

— Посмотри-ка, никак там еще деньги остались?

Наклонилось Горе, в яму заглянуло:

— Нет, ничего больше не вижу.

— Ну как же так? Вон, в углу монеты светятся.

— Нет, не вижу.

— Так полезай в яму и увидишь.

Только Горе вниз спустилось, как мужик взял да и накрыл яму камнем.

— Вот так-то лучше будет! – подумал Прохор. – Коли Горе с собой взять, оно меня и эти деньги прокутить заставит.

Приехал домой, переложил золото в сундук, волов с телегой соседу отдал и стал думать, как же ему богатством распорядиться. Решил все деньги в дело вложить, а как доход появится, быт свой обустроить. Сказано – сделано. Купил мельницу и хлебопекарню. Стал муку молоть, хлеб печь, по всей округе продавать. Потекли к нему денежки в карман рекой. Выстроил Прохор хоромы, зажил богаче Потапа. Накануне своих именин поехал в город брата в гости звать.

— Ишь, что выдумал! – удивился Потап. – У самого есть нечего, а он именины справлять вздумал!

— Раньше не было, а теперь, слава Богу, живу я в достатке. Приезжай – увидишь.

Согласился Потап. На следующий день взял жену и поехали они к брату на именины. Как увидели его хоромы, так дара речи и лишились. Угостил их Прохор на славу, а как брат стал про богатство его расспрашивать, так всё ему и рассказал. И про то, как Горе за ним увязалось. И про то, как он всё, что в доме было прокутил. И про то, как под дубом клад нашёл. И про то, как от Гора избавился. Завидно стало Потапу.

— Дай, – думает, – поеду к тому дубу да выпущу Горе на волю. Пусть оно брата дотла разорит, чтобы не смел он передо мной своим богатством хвастаться.

Отвёз Потап жену домой, а сам в лес поехал. Добрался до дуба, отодвинул камень, только наклонился над ямой, как Горе выскочило, на плечо ему уселось и дурным голосом закричало:

— Аааааа! Ты хотел меня уморить! Не бывать этому! Теперь я от тебя ни за что не отстану!

Стал богач оправдываться:

— Да не я это был! Это мой братец-бедняк под камень тебя засадил. А я специально пришёл, чтобы тебя освободить.

Не поверило ему Горе:

— Нет, врёшь! Один раз обманул и в другой раз обманешь!

Крепко вцепилось в богача и не отпускает. Привёз Потап Горе к себе домой, и пошло у него хозяйство вкривь и вкось. Всё, что заработает, тут же в кабак относит.

— Этак я совсем разорюсь, – думает богач, – надобно от Гора избавляться.

Позвал он Горе в прятки играть. Спрятался сначала Потап – Горе его вмиг нашло. Настал его черед прятаться.

— Ну, – говорит, – меня так просто не отыщешь, я в любую щель забиться могу.

— Так уж и в любую? – подначивает богач. – Вот, гляди-ка, у меня в полу щель малюсенькая-премолюсенькая. В неё ты точно не пролезешь.

— Да запросто! – сказало Горе и в ту щёлку забралось.

А Потап взял клин и тут же в щель забил – замуровал Горе. С тех пор стал он по-прежнему в достатке жить, и Горе лишь в ночных кошмарах видеть.